

Шэнь Цзюань назвал имя, и на лице Шэнь Чэня мгновенно отразился ужас. Именно эта компания Призма три года назад скупилла огромное количество акций Корпорации Шэнь, нанеся ей тяжёлый удар.

На лице Шэнь Чэня сменялись несколько сложных эмоций. Вспомнив ту тайну многолетней давности, он невольно вцепился в подлокотник дивана, а его взгляд метался между недоверием и страхом.

Нет, быть того не может! В тот раз он всё обставил так, что никто ничего не заметил. Шэнь Цзюань тогда учился в другом городе, откуда ему было знать?

При этой мысли Шэнь Чэнь немного успокоился.

Повесив трубку, Шэнь Цзюань на мгновение сощурил злобный взгляд. Он прекрасно понимал, что Отец Шэнь так просто не отступится. Блеснувший на предварительном этапе Шэнь Сицзэ превратился в восходящую звезду, но за этим огромным ореолом славы скрывались бесконечные угрозы.

Невиновен лишь тот, кто не владеет сокровищем, а владение сокровищем — вот в чём преступление.

Нынешний Шэнь Сицзэ был похож на драгоценный камень, глубоко запрятанный в горе, который внезапно засиял. Это неизбежно должно было привлечь толпы золотоискателей. И уж эти-то золотоискатели сколотили состояние явно не честным путём: Шэнь Цзюань лучше кого бы то ни было знал об их скрытом грабеже и изощрённых интригах. А Отец Шэнь был самым нетерпеливым из всех.

Бай Цици сидел в инвалидном кресле, запрокинув голову и глядя на Шэнь Цзюаня, и, заметив сложное выражение на его лице, невольно почувствовал тепло в груди. В этом мире Шэнь Цзюань был одним из немногих людей, кто дарил ему тепло, заботу и окружал всевозможным вниманием.

Хлопнув тёмными ресницами, Бай Цици протянул руку и зацепился за подол костюма Шэнь Цзюаня:

— Хотите посмотреть мой дизайн?

Шэнь Цзюань последовал за Шэнь Сицзэ в его рабочую комнату. Изначально это была небольшая вторая спальня, но после переезда Шэнь Сицзэ её переоборудовали под кабинет и студию — обычно во время отдыха Шэнь Сицзэ подолгу пропадал здесь, уткнувшись в работу. Поблизости находилась и реабилитационная комната.

Бай Цици лучезарно улыбнулся Шэнь Цзюаню, поднял руку и застегнул на его крепком запястье чёрный браслет, а на своём собственном тонком запястье застегнул точно такой же, но белый. Шэнь Цзюань не упустил из виду эту деталь, и его сердце затрепетало. Его взгляд, полный страсти, задержался на запястье Шэнь Сицзэ — если бы не страх испугать его, он бы уже давно покрыв его поцелуями.

В глазах Шэнь Цзюаня, чья душа и мысли были полностью поглощены Шэнь Сицзэ, всё вокруг казалось парными вещами для влюбленных.

Бай Цици мысленно хмыкнул, но внешне изобразил невинность:

— Я начинаю.

Кадык Шэнь Цзюаня легко дрогнул, а во взгляде заплясал огонь. Не отрывая глаз от Шэнь Сицзэ, он, пожалуй, без колебаний бросился бы в любую ловушку, если бы тот сейчас приказал ему рискнуть жизнью.

— Хорошо, я во всём тебя слушаю.

Шэнь Цзюань почувствовал, как перед глазами всё погрузилось во мрак, и инстинктивно ухватился за тонкое, белое запястье Шэнь Сицзэ, крепко сжав его в ладони. Они вдвоём шагнули в игровой мир, и Шэнь Цзюань медленно открыл глаза, онемев от открывшейся перед ним картины. Перед ним раскинулась необъятная галактика, небесные тела медленно двигались по собственным орбитам, раскалённые звёзды словно были окутаны слоем пламени, сине-фиолетовая туманность Андромеды напоминала послесвечение закатного неба, а бесчисленные мерцающие звёзды плавали среди них. Это зрелище превосходило по своему величию всё, что Шэнь Цзюань доводилось видеть раньше.

Они поистине оказались в настоящей звёздной системе.

Нет, это неправда, это всего лишь игровой мир. Паря в невесомости, Шэнь Цзюань крепко держал Шэнь Сицзэ за руку.

Пейзаж был настолько завораживающе прекрасным, что казался нереальным, словно он мог исчезнуть вместе с Шэнь Сицзэ в любую секунду. От этой мысли у него внутри всё сжалось.

— Нравится? — с сияющими глазами спросил его Бай Цици.

Как мог Шэнь Цзюань остаться равнодушным?

— Мне очень нравится. — И ты нравишься ещё больше.

Бай Цици продемонстрировал Шэнь Цзюаню структуру созданного им мира: согласно его проекту, люди могли добраться до любой реально существующей звезды, и эта вселенная не имела бы границ.

Увиденное настолько потрясло Шэнь Цзюаня, что он долго не мог вымолвить ни слова. Перерыв все мысли в поисках подходящих слов, он так и не смог описать то, что чувствовал в эту минуту. Каким же великим гением был его Шэнь Сицзэ!

Затем Бай Цици поднял руку и указал на лазурную звезду — более чистую, синюю и невероятную, чем родная Земля.

Уголки вишнево-красных губ юноши изогнулись в мягкой улыбке, и он, не отрывая глаз, посмотрел на него:

— Усталые птицы возвращаются в вечерний лес, плывущие облака после ненастья — на гору. Дядя, эта звезда названа вашим именем — это мой подарок вам на тридцатилетие.

Грудь Шэнь Цзюаня переполняли эмоции, кровь неслась по жилам, и каждый сустав в теле требовал обладать Шэнь Сицзэ.

— С тех пор как я уехал за границу, вы заботились обо мне во всём, поэтому я хотел отблагодарить вас с помощью этой игры. Нравится? — Бай Цици слегка склонил голову и

лукаво улыбнулся мужчине, наблюдая, как его глаза становятся всё темнее и глубже.

Не успел он договорить, как Шэнь Цзюань с силой притянул его к себе. Высокий и крепкий, он легко заключил его в объятия, так что наружу торчала лишь макушка с мягкими прядями волос. Мужчина сжал его так крепко, что стало трудно дышать, а исходящий от него жар обжирал каждый дюйм кожи. Сердце Шэнь Цзюаня гулко и громко стучало в груди: удар за ударом, всё быстрее и быстрее, выдавая бурю в душе, которую он был не в силах унять.

Не говоря уже о телесном отклике, который становилось всё труднее игнорировать.

Шэнь Цзюань мысленно выругался сквозь зубы — Шэнь Сицзэ вечно доводил его до потери контроля.

Бай Цици залился краской. Неужели Шэнь Цзюань пользуется тем, что он ещё полностью не восстановился, и распускает руки?

У него даже кончики ушей покраснели. Кто бы мог подумать, что с виду такой солидный Шэнь Цзюань на поверку окажется наглым домогателем! Преодолевая охвативший его стыд, он притворился само невинность и тихо заискивающе зашептал на ухо Шэнь Цзюаню:

— Зачем вы меня так крепко обнимаете? Ещё и...

Бай Цици не договорил, но смысл был понятен без слов.

Его голос звучал так мягко и нежно, будто из него можно было выжать воду, но Шэнь Цзюаня от этого бросило в такой жар, что внутренности едва не плавилась. Ему казалось, что струна его разума натягивается всё сильнее и сильнее, назло тому, как невинно звучал голос Шэнь Сицзэ, продолжавшего доверчиво жаться к нему, как к самому близкому человеку. От этого чувство вины в затуманенном рассудке Шэнь Цзюаня снова пустило корни, и он мысленно отчитывал себя за слабость.

Увы, чем сильнее он себя корил, тем сильнее крепло возбуждение.

Шэнь Цзюань глубоко вздохнул и, приложив чуть ли не все силы, чтобы подавить физиологическую реакцию, немного отстранился. Его голос звучал несколько сдавленно:

— Ничего, мне очень понравился этот подарок.

Ему срочно нужно было придумать способ заставить Шэнь Сицзэ осознать, что он тоже мужчина.

Растворившись взглядом в густой темноте звёздного неба, Шэнь Цзюань должен был признать: его любовь к Шэнь Сицзэ оказалась куда глубже, чем он предполагал.

Игра, созданная Шэнь Сицзэ, с молниеносной быстротой разлетелась по всем уголкам интернета, стремительно вырвавшись за пределы узкого круга. Среди зрителей, опробовавших её в день предварительного отбора прямо в павильоне, было немало медийщиков, журналистов и игровых гуру. Наперебой они публиковали в сети свои впечатления об игре, подробно описывая процесс и не скрывая эмоций, открыто называя это величайшим изобретением столетия.

Однако большинство людей ещё не успели испытать игру на практике, да и официальных

видеороликов никто не выкладывал — всё строилось исключительно на письменных или устных отзывах участников. По этой причине часть пользователей провозгласила Шэнь Сицзэ первооткрывателем нового игрового мира, но гораздо большая их часть, особенно в далёком Хуаго, отнеслась к происходящему скептически, не веря восторженным сетевым описаниям.

Кто знает, правда это или нет? Красиво поют, лишь бы в итоге не оказалось очередным обманом, берегите свои кошельки, граждане!

Я был там лично, а вы, неверующие, просто ждите, когда вам придётся забрать свои слова назад!

Каждый год в новостях трубят о прорыве технологического барьера DNNNS, и что в итоге? Разве это не очередной хайп? Разве не способ одурачить людей? А этот Шэнь Сицзэ хорош, умудрился даже на GGDC всех надуть, ну даёт.

Среди непрекращающегося шума затерялся один неприметный комментарий:

Только мне кажется, что имя Шэнь Сицзэ звучит до боли знакомо? Случайно, не он ли наследник той самой Корпорации Шэнь? Вы помните видео трёхлетней давности, где его травили? Издевался над ним его же младший брат Шэнь Сисуй, они оба участвуют в этом конкурсе.

Этот комментарий быстро привлёк внимание ботоферм и подвергся яростной атаке. Вдобавок ко всему, Шэнь Сисуй уже успел обзавестись армией фанатов на родине, а с подачи Отца Шэня затравившего блогера заставили удалить страницу. Впрочем, этот пост изначально не пользовался популярностью и быстро утонул в океане других обсуждений.

Вскоре начался полуфинал. На смену всеобщему галдежу пришло фанатичное внимание игрового сообщества. Любители видеоигр прекрасно понимали вес конкурса GGDC, а также авторитет и профессионализм жюри: если те выставили оценку S, то это точно не пустышка и не обман.

Полуфинал снова проходил в том же павильоне. В отличие от отборочного этапа, на этот раз осталось всего двадцать участников — исключительно те, кто набрал класс A и выше. Им предстояло побороться за последние шесть путёвок в финал. На сей раз трансляция игры будет вестись по всему миру через интернет и телевидение с помощью панорамных экранов.

Участники нервничали, и даже когда они перекидывались парой фраз, их взгляды то и дело украдкой падали на тихого юношу в углу. Никто не находил странным его одиночество — у гениев всегда свой нрав, не так ли?

Один из конкурсантов даже подошёл к Шэнь Сицзэ и с любопытством спросил:

— Сиз, какую игру ты представишь в полуфинале?

После пережитого на предварительном этапе этот игрок поневоле превратился в фаната Шэнь Сицзэ. Игры устроены так, что обаяние гения неотразимо. Тем более что Шэнь Сицзэ, будучи прикованным к инвалидному креслу, продолжал упорно идти вперёд, возвышаясь над играми, стирая границы и создавая будущее.

Случись подобное с ним самим, он бы, пожалуй, опустил руки и заперся в виртуальном мире навсегда.

Шэнь Сицзэ сидел в инвалидном кресле с мягкой улыбкой на губах и игриво подмигнул ему своими невероятно красивыми глазами:

— Скоро узнаешь.

Игрок почувствовал, как в груди распускаются цветы.

Кумир ему подмигнул!

<http://bllate.org/book/20888/2111738>